

Этот парень действительно был окутан тайной – мог ли простой, слабый ученый суметь проложить свой собственный неторопливый и беззаботный путь в этом бурном мире боевых искусств, где скрытые опасности подстерегали на каждом шагу? В то время как госпожа Циррус прочитала бесчисленное количество романов и исполнила множество опер о всевозможных незаурядных персонажах, о слабых людях, выживших вопреки всему, она уже давно вышла из того возраста, когда всё ещё верила в такие сказки.

Но Се Юнь, казалось, совершенно не обращал внимания на её реакцию, его внимание было полностью сосредоточено на том, что происходило между Ян Цзинем и Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй, очевидно, снова превзошла его ожидания. Хотя ему не следовало так удивляться – в конце концов, человеку требовалось определенное безумие, чтобы добровольно погрузиться в Чернильную реку на целых три года.

С самого первого шага Ян Цзиня Чжоу Фэй вообще не ответила – анализ Се Юня был довольно точным, так как было очевидно, что между ними было довольно большое расстояние, которое не могла компенсировать одна только превосходная техника клинка. Если бы Чжоу Фэй нанесла ответный удар, разрыв между ними стал бы сразу же очевиден. Более слабая сторона полностью потеряет свой импульс и будет поставлена на заднюю ногу, сведенная к слабому отражению ударов своего противника, и ее враг обрушится на нее.

Поэтому она просто уклонялась от его ударов вместо того, чтобы отвечать, иногда даже умело направляя силу ударов своего противника, чтобы продвигаться вперед или назад. Она не отходила от него слишком далеко, и ни подходила слишком близко, сохраняя почти расслабленную и неторопливую поступь, как будто легко балансировала на острие ножа. Возможно, ей стоило больших усилий вот так уворачиваться влево и вправо, но, по крайней мере, для зрителей она выглядела чрезвычайно непринужденно.

Ян Цзинь не был экспертом по внутренней силе, как Чжэн Луошэн или Хуа Чжэнлун. Так что до тех пор, пока он не мог сокрушить Чжоу Фэй одним ударом ладони, у нее было пространство для маневра: потому что, какой бы быстрой ни была его сабля, она не могла быть такой же быстрой, как тонкие струны машины в Чернильной реке; и независимо от того, насколько он был силен, он не мог быть таким сильным, как те струны, которые были способны манипулировать массивными камнями... Более того, Чжоу Фэй теперь помогало «Формирование мухи-однодневки», в котором она становилась всё более искусной.

Будь это первая встреча Се Юня с Чжоу Фэй, он мог бы на самом деле заподозрить, что эта юная девушка обладает некоторыми экстраординарными способностями.

На первый взгляд казалось, что Чжоу Фэй намного искуснее Ян Цзиня, и она намеренно сдерживалась, чтобы в полной мере увидеть «Тринадцати-ходовую Саблю Одинокого Гуся», хотя правда заключалась в том, что она не могла нанести ответный удар.

Однако...

В то время как остальные, возможно, восхищались легкостью движений этой молодой девушки, Се Юнь не мог не начать беспокоиться. Даже бабочкам приходилось ненадолго останавливать движение, когда они порхали над цветами. Чжоу Фэй не была волчком и не могла продолжать крутиться так вечно.

Если не... Взгляд Се Юня медленно упал на Ян Цзиня – если только ее противник не начнёт отступать.

Ян Цзинь обладал пылким и порывистым темпераментом и был одержим боевыми искусствами. В каком-то смысле он был немного похож на Цзи Юньчэня и мог потерять самообладание в момент волнения. Было ли это тем, что Чжоу Фэй планировала с самого начала?

Эта девушка действительно стала намного хитрее всего после одного путешествия вдали от дома.

Но Се Юнь всё ещё чувствовал, что даже если Ян Цзинь придет в ярость от ее упорного отказа вступать в бой и действительно начнет ошибаться, вероятность того, что Чжоу Фэй воспользуется этой решающей возможностью, чтобы вывести его из строя одним ударом, была невелика. Он верил, что её глаза, которые видели в действии всевозможных опытных бойцов, смогут с первого взгляда распознать ошибки ее противника, но ее движения могут быть не такими острыми, как её взгляд.

Как и предсказывал Се Юнь, Ян Цзинь поддерживал устойчивое продвижение в течение первых тридцати ходов, но после этого его сабля начала двигаться все быстрее и быстрее, пока не превратилась почти в размытое пятно. Золотые кольца на его клинке громко звенели.

Чжоу Фэй сделала гигантский шаг вперед, сделав манёвр с помощью «Горы Потерянных Источников» и легко парируя кончик клинка Ян Цзиня. Затем, как накатывающая волна, она рванулась вперед ещё дальше, аккуратно обойдя камень у входа в труппу Перистых Облаков. Ян Цзинь следовал за ней по пятам, и, промахнувшись всего на несколько миллиметров мимо Чжоу Фэй, его клинок с громким лязгом ударил по камню. Разлетевшиеся искры отразили гнев, горевший в его глазах. Ян Цзинь действительно пришел в ярость из-за явного «презрения» Чжоу Фэй.

И как раз в этот момент Чжоу Фэй повернулась, чтобы посмотреть на него, приподняв уголок рта в легкой ухмылке. Это подлило масла в огонь, побудив Ян Цзиня шагнуть вперед и нанести три удара на одном дыхании – рассекая, ударяя и разрезая, в быстрой последовательности, чисто и без малейшего колебания.

Командир Сюй непроизвольно поднял большой палец, и восхищенное «Браво!» едва не сорвалось с его губ.

Но клинку Ян Цзиня не удалось достать Чжоу Фэй, которая была скользкой, как рыба. Каждый раз Сабля Одинокого Гуся, казалось, просто проносила мимо края ее одежды, промахиваясь мимо нее ровно на столько, сколько необходимо.

Ян Цзинь уже начал терять терпение. Если бы это было обычное соревнование, он, возможно, не был бы так близок к тому, чтобы потерять самообладание. Но когда он столкнулся с этой «преемницей Клинка Юга», которую приветствовали как легенду по всем центральным равнинам, его предвзятые представления о ней начали становиться камнем преткновения. Чем больше Чжоу Фэй отказывалась показывать свои движения, тем больше он начинал бояться истинной степени ее мастерства, пока случайно не использовал один и тот же ход дважды подряд, оставив свою левую сторону незащищенной.

Было ли это тем, чего ждала Чжоу Фэй?

Се Юнь затаил дыхание – он, вероятно, не стал бы так нервничать, даже если бы за ним гналась такая сабля.

Как только она сделает шаг, пути назад уже не будет, и отступить будет некуда.

Но, к его удивлению, Чжоу Фэй не воспользовалась шансом нанести удар.

Она продолжала бежать прямо перед острием клинка Ян Цзиня, так близко и в то же время так далеко от его хватки. В то же время она слегка направила ножны, которые держала в левой руке, на незащищенный живот Ян Цзиня и с мягким смешком легко отвернулась.

Лоб Ян Цзиня покрылся бисеринками холодного пота.

Она заметила его ошибку, но не атаковала. Почему она так поступила?

Ян Цзинь чувствовал, что это соревнование должно быть просто пустяковой игрой для Чжоу Фэй. Она решила продолжить только потому, что захотела увидеть все его трюки. Гнев немедленно вспыхнул в нем, и он почувствовал смутное чувство унижения... и даже страха.

Когда Ян Цзинь впервые увидел Чжоу Фэй лично, в то время как его разум все еще считал ее своим величайшим соперником, у него появились сомнения – как могла эта молодая девушка, которая все еще выглядела так, будто у нее молоко на губах не обсохло, быть преемницей Снежной Сабли? Могла ли она действительно сделать себе такое громкое имя всего за несколько коротких месяцев? Была ли она действительно способна бросить вызов Большой Медведице, само имя которой заставляло людей дрожать от страха, и даже в одиночку убить лидера Четырех Символов горы Живых Мертвецов? Насколько грозной она была на самом деле? Разве она не должна была начать практиковать свои навыки с самого своего рождения?

Но когда Чжоу Фэй указала ножнами на его пояс, все эти сомнения в его сердце мгновенно исчезли. Если все это время Ян Цзинь думал: «Я хочу победить», то теперь в его голове начала всплывать зловещая мысль: «Я действительно могу проиграть».

В состязании титанов иногда именно эта небольшая доля уверенности имела решающее

значение.

Сабля Ян Цзиня с гусиным крылом, которая двигалась с легкостью, внезапно стала неуверенной, хотя это всё ещё было не совсем очевидно. Прошло совсем немного времени, прежде чем он совершил ещё одну ошибку. Но Чжоу Фэй снова отпустила его. На этот раз она даже не махнула ножнами, просто бросила на него многозначительный взгляд и даже с некоторым сожалением покачала головой.

Госпожа Циррус не удержалась и выпалила: «Что она собирается делать?»

Но плотно сдвинутые брови Се Юнь внезапно расслабились, и улыбка медленно расплылась по его лицу.

- Чему ты улыбаешься? - спросила госпожа Циррус.

Се Юнь отвел взгляд от размытого пятна сверкающих лезвий. Сцепив руки за спиной, он на мгновение задумчиво опустил голову, а затем неожиданно спросил:

- Вы, вероятно, еще не знаете этого, госпожа, но не так давно во фракции Цимэнь произошел переворот, и их местонахождение остается неизвестным до сих пор. Некоторые говорят, что эти парни в старой столице положили глаз на тактические построения, которыми они известны, и поэтому послали за ними Большую Медведицу...

Выражение лица госпожа Циррус стало чрезвычайно мрачным.

- И я думаю, что верю этим слухам, - сказал Се Юнь почти неподвижными губами таким тихим голосом, что его было едва слышно. - Возможно, вы также не знаете, госпожа, что после того, как генерал Чжуну скончался, члены его семьи были убиты по пути на юг. Возможно, это не станет для вас сюрпризом, если не считать того факта, что виновником был ни кто иной, как Фекда из Большой Медведицы. Это действительно было довольно странно - зачем им посылать такую страшную собаку, чтобы схватить беззащитную вдову и ее детей?

Госпожа Циррус слегка сжала кулаки, и кольцо из черного нефрита на ее большом пальце замерцало, поймав свет. Она понизила голос:

- Что именно ты пытаешься сказать?

Се Юнь, наконец, повернулся к ней. С заклеенными уголками его глаза могли открываться только наполовину и были намного меньше. Но его пронизательный взгляд видел её насквозь, невероятно спокойный и глубокий, и даже с оттенком сочувствия.

Когда глаза госпожа Циррус встретились с его глазами, она на мгновение замерла, и ее кулаки сами собой разжались.

- Ничего особенного, - решительно сказал Се Юнь. - Мы с вами знаем друг друга уже столько лет, госпожа, и вы прекрасно понимаете, друг я вам или враг. Просто некоторые вещи уже раскрыты, поэтому я пришел сюда, чтобы предупредить вас: будьте очень осторожны.

В голове госпожи Циррус проносились разные мысли:

- На кого ты работаешь? На Лян Шао... Нет, на Чжоу Цуня?

Се Юнь посмотрел на нее, и слабая улыбка появилась на его лице, когда он тихо ответил:

- Я просто старый друг династии Шао.

Прежде чем госпожа Циррус смогла продолжить расспросы, она услышала внезапный крик Ли Янь, снова привлечший ее внимание к сабле с гусиным крылом в руке Ян Цзиня. В первый раз Ян Цзинь допустил ошибку из-за гнева, во второй раз из-за паники, и теперь, под постоянным давлением Чжоу Фэй, он собирался сделать это в третий раз - и на этот раз это было фатально, так как он колебался.

Быстрая сабля не должна колебаться.

Когда человек больше не мог доверять оружию в своей руке, холодная и бесчувственная сталь начинала предавать своего хозяина.

В момент этого колебания Гора Потерянных Источников внезапно превратилась из гибкой ивовой ветви на Чернильной реке в невероятно злобную Снежную Саблю. В мгновение ока все звёзды выровнялись - Чжоу Фэй усилила беспокойную энергию ци Поблѣкшей Славы в своем теле до предела, и кончик ее клинка изогнулся в воздухе идеальной дугой. «Гора», которая обладала силой расколоть гору Хэн надвое, обрушилась прямо на голову Ян Цзиня.

Потрясенный до глубины души, Ян Цзинь отчаянно поднял саблю, чтобы парировать удар. Этот краткий миг колебания, наконец, отнял «жизнь» у его быстрой сабли.

Гора Потерянных Источников обрушилась на сбитую с толку Саблю Одинокого Гуся со всей силой рушащейся горы. Прежде чем Ян Цзинь успел выставить саблю вперед, золотые кольца на его клинке внезапно застонали. Потрясенный этой тиранической силой, эфес его сабли был выбит из его руки, и Сабля Одинокого Гуся рухнула на землю!

Добившись успеха одним ударом, Чжоу Фэй не стала продвигаться дальше, вместо этого со щелчком вернула Гору Потерянных Источников обратно в ножны. Она стояла в нескольких шагах от Ян Цзиня, бесстрастно глядя на своего противника.

Вопреки всему, она выиграла это состязание Давида и Голиафа!

Ян Цзинь, казалось, застыл на месте. Он недоверчиво уставился на свою саблю, затем его взгляд медленно упал на Чжоу Фэй.

«Ну, теперь ты видел мою Саблю», - сказала Чжоу Фэй ровным, бесстрастным голосом.

Она кивнула Ян Цзиню с чем-то похожим на высокомерие, затем повернулась, чтобы вернуться к Се Юню. Под его пристальным взглядом, наполненным смесью неописуемых эмоций, она осторожно потянула за уголок его развевающейся мантии и вытерла им холодный пот со своей ладони.

Се Юнь: «...»

Ян Цзинь всё ещё казался совершенно потрясенным. Он стоял, неподвижно уставившись на Саблю Одинокое Гуся, как будто больше не узнавал ее.

Командир Сюй покачал головой, подумав про себя: «Если бы не тот факт, что я в долгу перед Долиной Обволакиваемой Облаками...»

Он шагнул вперед и поднял саблю с гусиным крылом, вытирая пыль с ее рукояти. Затем он молча похлопал Ян Цзиня по плечу, что, наконец, вывело беднягу из задумчивости. Вложив саблю в ножны, он прошел мимо командира Сюя и направился прямо к Чжоу Фэй.

Брови Ли Янь приподнялись: «Что ты пытаешься сделать? Ты уже проиграл, чего тебе еще нужно?»

Лицо Ян Цзиня покраснело, а затем побледнело. Некоторое время он беззвучно шевелил губами, но, в конце концов, не произнес ни слова. Он повернулся на пятках и ушел.

Командир Сюй тяжело вздохнул, затем подошел к Чжоу Фэй и остальным, поклонившись: «Большое спасибо барышне Чжоу за ее руководство. На этот раз я не продумал всё до конца и во многом обидел вас...»

Он помолчал, затем вытащил из-под мантии сердоликовую печать размером с большой палец. Это была ярко-красная хурма, прозрачная, как хрусталь, и прекрасно выполненная, с реалистичной резьбой из пяти летучих мышей процветания* на ней. Командир Сюй был достаточно умен, чтобы не отдавать ее Чжоу Фэй, но вместо этого повернулся к Ли Янь и протянул печать ей, сказав: «Это просто маленькая безделушка для вас, барышня, она называется «Жетон пяти летучих мышей». Если вы отправитесь в путешествие в будущем, вам просто нужно будет показать ее – хотите ли вы остановиться в гостинице или нанять экипаж, всё это будет в вашем распоряжении, и никто не посмеет вас обмануть. Вам будет гарантировано лучшее обслуживание».

* китайские иероглифы «летучая мышь» и «благословение/процветание» являются омонимами,

а «пять благословений» - это понятие в китайской культуре, которое обозначает совокупность определенных удач и везения. Так как «пять летучих мышей» звучит как «пять благословений», изображения «пяти летучих мышей» часто вырезаются на различных предметах в надежде принести удачу.

Ли Янь всё ещё понятия не имела о существовании «Союза Путников», не говоря уже о том, что это было на самом деле. Получив жетон с сомнительным выражением на лице, она с любопытством спросила: «А? Как это работает? Это даст нам скидки на вещи?»

Чжоу Фэй пнула ее в голень.

Командир Сюй нацепил на лицо фальшивую улыбку, предназначенную Ли Янь, затем снова повернулся к Чжоу Фэй и вздохнул: «Каждое новое поколение действительно превосходит предыдущее. Теперь, когда вы сделали себе имя, барышня Чжоу, я боюсь, что вас на каждом шагу будет подстерегать опасность. Вам придется действовать осторожно и быть особенно бдительной».

Чжоу Фэй кивнула, не принимая всерьез то, что он сказал, думая про себя: «Я всё равно скоро буду дома, если у кого-нибудь хватит смелости, они могут найти меня в 48 крепостях».

Командир Сюй, конечно, мог видеть пренебрежение на её лице, но не пытался советовать ей дальше – на этой широкой земле, сколько молодых людей поначалу были полны высоких амбиций, но через пять или десять лет... скольким из них удалось пережить грязные обычаи этого мира и темные сердца людей?

Командир Сюй еще раз поклонился им, а затем, махнув рукой, ушел со своими людьми так же быстро, как и пришёл.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2383967>